

ИСТОРИЯ ЗАРУБЕЖНОГО ОБРАЗОВАНИЯ И ПЕДАГОГИКИ

УДК 371

Помелов В. Б.

РЕФОРМАТОР В ОБЛАСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБУЧЕНИЯ ХЕЛЕН ПАРКХЁРСТ И ЕЁ ДАЛЬТОН-ПЛАН

Аннотация. *Введение.* Проблема повышения уровня преподавания в сфере общего и профессионального образования является одной из наиболее значимых в современной педагогике. В связи с этим отечественные и зарубежные дидакты внимательно изучают наследие своих выдающихся предшественников, – педагогов прошлого. К числу таких ученых, оставивших неповторимый след в педагогической науке и практике, относится американская учительница Хелен Паркхёрст (1886–1973). *Материалы и методы.* Методы исследования – анализ историко-педагогической, методической и художественной литературы по теме исследования, биографический, исторический и сравнительный методы, аксиологический (ценностный) подход к исследованию методических инноваций Х. Паркхёрст. *Результаты.* В статье приводятся малоизвестные подробности биографии одной из самых выдающихся женщин-педагогов, реформатора в области организации обучения, американской учительницы Х. Паркхёрст. Показана значимость ее методического наследия, характеризуется выдвинутая ею идея Дальтон-плана, приводятся отзывы о нем ряда ученых. Статья содержит малоизвестные подробности биографии Х. Паркхёрст. Подробно характеризуются ее образовательная деятельность и дидактические воззрения. Раскрывается влияние ее трудов на развитие просвещения во всем мире. Особое внимание уделено характеристике внедрения ее идеи Дальтон-плана в СССР в 1920 – начале 1930-х гг. Статья написана в связи с 135-летием со дня рождения Х. Паркхёрст. *Заключение.* Делается вывод о ценности методических идей Х. Паркхёрст и возможности их использования в современной образовательной практике.

Ключевые слова: Хелен Паркхёрст, Дюран, Мария Монтессори, Дальтон-план, Наркомпрос РСФСР, бригадно-лабораторный метод.

Pomelov V. B.

THE REFORMER IN THE FIELD OF EDUCATIONAL ORGANIZATION HELEN PARKHURST AND HER DALTON-PLAN

Abstract. The problem of improving the level of teaching in the field of general and vocational education is one of the most significant in modern pedagogy. In this regard, domestic and foreign didactics carefully study the legacy of their outstanding predecessors, – teachers of the past. Among such scientists who have left a unique mark in pedagogical science and practice is the American teacher Helen Parkhurst (1886–1973). *Materials and methods.* Research methods, – analysis of historical and pedagogical, methodological and fiction literature on the research topic, biographical, historical and comparative methods, axiological (value) approach to the study of methodological innovations by H. Parkhurst. *Results.* The article shows the significance of her methodological heritage, characterizes the idea of the Dalton plan put forward by her, and provides feedback about it from a number of scientists. The article contains little-known details of the biography of H. Parkhurst. Her educational activity and didactic views are described in detail. The influence of her works on the development of education throughout the world is revealed. Special attention is paid to the characteristics of the introduction of her idea of the Dalton plan in the USSR in the 1920s-early 1930s. The article is written in connection with the 135th anniversary of the birth of H. Parkhurst. *Conclusion.* The conclusion is made about the value of methodological ideas of H. Parkhurst and the possibilities of their use in modern educational practice.

Keywords: Helen Parkhurst, Durand, Maria Montessori, Dalton-plan, People's Commissariat of the RSFSR, brigade-laboratory method.

Введение. Имя Хелен Паркхёрст (Helen Parkhurst) хорошо известно педагогам всего мира. Её идея Дальтон-плана получила распространение во многих странах, и на протяжении уже целого столетия продолжает оставаться одним из наиболее обсуждаемых и используемых в образовательной практике педагогических феноменов. Большой популярности Х. Паркхёрст во всём мире, несомненно, способствовало то немаловажное обстоятельство, что за всю многовековую историю педагогической мысли и развития образования всего лишь двум женщинам удалось

войти в число знаменитых ученых и учителей-практиков в этой важнейшей сфере общественной жизни. Эти двое, – итальянка Мария Монтессори и американка Хелен Паркхёрст.

Детские годы Хелен Паркхёрст. Во многих отечественных изданиях датой рождения Х. Паркхёрст указывается 8 марта 1887 г. [Паркхёрст, 1999, с. 109]. Однако профессор Saxio University в г. Девентер, Нидерланды, Рене Берендс (René Berends) и директор музея Старого суда (Old Courthouse) в г. Дюран, штат Висконсин, США Терри Меш (Terry Mesch) провели специальное

расследование, и на основании сертификата о рождении Х. Паркхёрст, хранящемся в бюро регистрации актов гражданского состояния графства Пепин в г. Дюран (the Pepin county register of deeds office in Durand), установили, что Х. Паркхёрст родилась в понедельник, 8 марта, но годом ранее, чем принято считать, а именно в 1886 году.

Х. Паркхёрст

Х. Паркхёрст появилась на свет в гостинице «Parkhurst House», принадлежавшей семье, и располагавшейся на Мэйн-стрит (Main street), – центральной улице крошечного, незадолго до этого возникшего городка Дюран (Durand). Всеми делами в отеле заправляла мать, – в девичестве Ида Л. Смолли (Ida L. Smalley). Здание гостиницы сохранилось вплоть до зимы 2010 г., когда сильный пожар уничтожил его. Помимо Хелен в семье были двое сыновей [Mesch].

«Малая родина» Х. Паркхёрст издавна славится «молочной фермой Америки», поскольку Висконсин знаменит производством молока и сыра, а жителей штата в шутку называют «cheeseheads» («сырные головы»). Население г. Дюран состояло, в основном, из британских и ирландских переселенцев, в своё время не от хорошей жизни покинувших

родные края. Тяжёлые, пионерские (в значении, – *первопроходческие*) обстоятельства их повседневного существования предопределили исключительно прагматическое отношение к обустройству жизни.

Крупнейший педагог второй половины XIX – первой половины XX вв., ведущий представитель так называемой американской «прогрессивной эры» У. Х. Килпатрик характеризовал социальное окружение Х. Паркхёрст следующим образом: «Там, где нужно было наладить жизнь с нуля, собственная инициатива и соседская сплоченность были так же важны, как уже накопленный практический опыт и радость от какой-то новой жизненной задачи, неизбежно встававшей перед поселенцами с регулярностью восхода и захода солнца. Самостоятельность и нежелание бороться с принуждением со стороны кого бы то ни было сочетались у этих людей с изначально демократической жизненной установкой, с мировоззренческой и религиозной терпимостью» [Паркхерст]. Несомненно, Хелен с детства усвоила установку на то, что ни один принцип не является абсолютным, и каждый из них может быть применен только в свете всех остальных. Кроме того, тяжелое «пионерское» бытие, – справедливо утверждал Килпатрик, – есть ни что иное как идеальная и типичная учебная ситуация» [Паркхерст].

Жизненный менталитет окружения Хелен Паркхерст повлиял в будущем на формирование ее, можно даже сказать, революционного мышления в педагогике. Но в своей родной школе, будучи ученицей, она

встретила нечто противоположное инновациям, а именно постоянное фронтальное обучение, жесткую дисциплину и морализаторство.

В своих воспоминаниях она жаловалась на принуждение к неподвижному сидению за партой и невыносимую скуку. Весь процесс обучения строился в соответствии с принципом, который обычно приписывается И. Ф. Гербарту, – «активный учитель, пассивный ученик». При этом обычно выпускается из виду то очевидное обстоятельство, что до сих пор существующая система обучения именуется в зарубежных странах не иначе как *гербартианская*. Но если эта система такая плохая, то почему практически весь мир именно ей неизменно следует в своей организации образования почти двести лет?!

Педагогическая деятельность Х. Паркхёрст. Получив среднее образование в 1904 г., Хелен стала учителем в загородной школе в местечке Уотервилль (Waterville). Школа имела название Black school (Черная школа), а позднее стала называться Big Arkansaw school (школа Большой Арконсоу). У юного педагога, каким в то время была Хелен Паркхёрст, не было какого-либо специального образования, но было горячее желание экспериментировать, и по-новому строить учебный процесс.

В ее школе была всего одна учебная комната и один класс, и поэтому все дети учились вместе. Даже в обычной школе на уроках, проводящихся фронтально, сложно, – а чаще всего, невозможно, – охватить учительским вниманием всех детей и добиться позитивного учебного результата. А здесь, – в одном классе дети

разного возраста, и, естественно, разных уровней подготовленности... Как активизировать их способности? Как направить в нужное русло активность детей? Начиная учительница начала с того, что ученические столы были переставлены таким образом, что образовывали, по ее выражению, так называемые «специализированные углы», где дети могли работать *самостоятельно*. Расписание занятий в школе поначалу еще сохранялось. Оно, по словам Хелен, хотя частично по-прежнему и «связывало» учеников, но им с самого начала разрешалось свободно перемещаться по классу, и «сотрудничать» с другими одноклассниками и группами детей.

В Уотервилле Хелен работала всего один учебный год, но она оставила о себе столь добрую память, что многие годы спустя в память о ней была установлена каменная башня со «школьным» колоколом (the school-house bell tower). К этой башне ведет дорожка, выложенная плиткой, на которой нанесены фамилии учителей графства Пепин. На самом колоколе установлена металлическая доска с выгравированными фамилиями уотервильских учеников Хелен Паркхёрст. Правда, располагается это сооружение перед зданием начальной школы в другой деревушке, под названием Арконсоу (Arkansaw), расположенной в четырех километрах от здания, в котором действительно работала Хелен. Дело в том, что с течением времени уотервильская школа перестала соответствовать санитарно-гигиеническим и архитектурным требованиям, и в ней уже более

полувек не ведутся школьные занятия. Одно время ее использовали в качестве гаража и авторемонтной мастерской, а сейчас она находится в полуразрушенном состоянии.

В 1907 г. Хелен окончила «нормальную школу» Ривер-Фоллз (River Falls) при Висконсинском государственном учительском колледже в г. Милуоки [Литвяк, 1999]. Позднее она училась в вузах Рима и Мюнхена, проходила аспирантуру в Колумбийском университете.

В 1909 г. в г. Такома, штат Вашингтон, она продолжила работу в школе. В 1911–1915 гг. Х. Паркхёрст преподавала в учительских колледжах штатов Вашингтон и Висконсин. До 1913 г. Хелен работала учителем в начальной школе, затем стала руководителем дидактического отдела начальной школы в Центральном учительском колледже в Милуоки. Вскоре после вступления в должность ее отпустили в длительную командировку в Рим, где она приняла участие в трехмесячном учебном курсе по педагогике, который проводила лично знаменитая *Дотторесса* – Мария Монтессори. С этой встречи началось интенсивное сотрудничество двух выдающихся женщин, – педагогов-реформаторов. Собственно, именно Хелен Паркхёрст и Марию Монтессори с полным основанием можно считать двумя самыми значимыми женщинами-педагогами в истории образования.

В 1917–1918 гг. Хелен Паркхёрст возглавляла отделение подготовки учителей в колледже М. Монтессори в Нью-Йорке; она была руководителем американских учителей,

работающих по методу Монтессори («supervisor of Montessori teachers in the USA»). Свою задачу Хелен видела в том, чтобы пропагандировать идеи своей старшей коллеги и наставницы среди американских педагогов. В 1918 г. Паркхёрст «отрывается» от *Dottoressa*, и, хотя она продолжает руководить так называемой «демонстрационной школой Монтессори», но основное внимание все-таки посвящает работе над своими собственными инновациями.

Становление Х. Паркхёрст как исследователя-новатора. Еще в 1910 г. Х. Паркхёрст сформулировала «лабораторный» план учебно-воспитательной работы в классе, который сначала был представлен в школе для детей с отклонениями в здоровье. В 1918 г. в привилегированной средней школе (public school) в городе Долтон (Dalton) она впервые применила свой план, который впоследствии был переименован в Дальтон-план.

По состоянию на 2010 г. в г. Долтон, штат Массачусетс, проживали всего 253 человека. Еще более крошечным он был и в первые десятилетия XX в. Именно здесь план Х. Паркхёрст получил полноценное воплощение в школьной образовательной практике, и вошел в историю педагогической мысли и образования. В русской транскрипции издавна принято называть его как *Дальтон-план*.

Кстати, наименование всем известного недостатка зрения, – дальтонизм, – имеет совсем другую этимологию, и происходит от фамилии изучавшего этот медицинский порок английского врача Джона Дальтона (1766–1844).

Каким же образом Паркхёрст выстраивала организацию работы в школе? Учащиеся заключали «договор» на выполнение контрольных заданий. Ученики «на договорной основе» работали в «лабораторных бригадах» над конкретными заданиями, для выполнения которых они «заключали контракты» с учителем.

Педагог отменила тесты, экзамены и отметки, а внешняя дисциплина была минимальной. Работая над заданиями, учащиеся представляли учителям регулярные отчеты о проделанной работе.

В 1920–1942 гг., вплоть до своей отставки, Хелен возглавляла частную школу Dalton school, в которой в полной мере сумела применить свой экспериментальный план. Работа школы вызывала исключительный интерес со стороны мирового педагогического сообщества. Сюда приезжали педагоги из многих стран, чтобы увидеть реализацию на практике столь оригинальных и даже экстравагантных идей. Росту популярности Dalton school и внедрявшихся в ней идей в значительной степени способствовала сама личность Хелен Паркхёрст. Знавшие ее люди неизменно писали об ее необыкновенно привлекательной внешности, обаянии, доброте и глубокой погруженности в дело, которому она посвятила свою жизнь. Свои идеи Х. Паркхёрст раскрыла в своей главной книге «Education on the Dalton Plan» («Обучение по Дальтон-плану»), впервые вышедшей в Лондоне в 1922 г., и впоследствии переведенной на 57 языков. Уже в 1923 г. эта книга в изложении Элен Дьюи и с предисловием Н. К. Крупской вышла в Москве

[Дьюи, 1923]. Свои идеи Х. Паркхёрст в дальнейшем развивала в книгах «Рабочие ритмы в образовании» (1935) и «Исследование мира ребенка» (1951).

Особенности Дальтон-плана.

Дальтон-план основывался на принципе индивидуального обучения. Х. Паркхёрст исходила из того, что школа есть модель общества, а в обществе, как это хорошо известно, каждый сам за себя. Вот школа и должна подготовить ребенка к «борьбе за социальное выживание», где, как это ни печально, «человек человеку – волк». Не случайно в своей книге она обращалась к учителям: «Давайте думать о школе как о социальной лаборатории, где сами школьники являются экспериментаторами, а не жертвами замысловатой и строгой системы. Давайте думать об этом как о месте, где преобладают такие социальные условия, как в реальной жизни» [Дьюи, 1923, с. 3].

Вот почему она считала, что каждый ученик должен двигаться по «лестнице знаний» своим индивидуальным и, в чем-то даже неповторимым, темпом. При этом наиболее эффективно дети учатся и развиваются в ситуациях, характеризующихся такими понятиями, как раскованность, свобода личного выбора. В рамках плана предусматривалось увязать программу для *каждого* учащегося с его интересами и способностями, а также обеспечить *каждому* ученику в прохождении учебного материала независимость от его товарищей. При организации работы по Дальтон-плану учащийся не был связан общей классной работой, потому что она просто не предусматривалась. Зато

ему предоставлялась свобода, как в выборе занятий, так и в использовании своего учебного времени. Вместо классных комнат создавались предметные лаборатории, и каждый ребенок переходил из одной комнаты в другую согласно своей индивидуальной программе.

Учебная деятельность при использовании Дальтон-плана предполагала индивидуальную работу каждого школьника по усвоению годового объема учебного материала, который разбивался на ежемесячные задания («разделы», «контракты»), а те, в свою очередь, на недельные и ежедневные задания. Каждый ученик обязывался выполнить эти свои индивидуальные «контракты», причем в самостоятельно определявшемся им самим темпе.

Предусматривалось детальное совместное планирование учебной нагрузки учениками и учителями в самом начале учебного года. В распоряжении учеников были учебные пособия, книги из школьной библиотеки, «начинка» предметных кабинетов-лабораторий, где они получали консультации учителей-предметников при выполнении лабораторно-практических работ. Вот почему этот метод называли еще «лабораторным».

Большое место в Дальтон плане уделялось подведению итогов работы каждого ребенка. Для этого использовалась достаточно сложная система учетных карточек. Только на занятиях по гимнастике, музыке, домоводству и во время проведения различных игр, спортивных и настольных, дети были, естественно, вместе. Х. Паркхёрст считала, что ее

метод дает детям умственную и моральную свободу, которая выражается в собственном темпе работы ребенка по овладению материалом. После самостоятельного выполнения учениками заданий в школе должны были организовываться собрания и конференции для обсуждения наиболее актуальных и сложных вопросов учебных программ [Паркхерст]. В итоге, «Дальтон-план» получил распространение в учебных заведениях многих стран.

Pro u Contra. Приверженцы методики Х. Паркхёрст указывают на ее многочисленные положительные стороны. Действительно, «Дальтон-план» способствует повышению уровня самообразования детей, делает их работу со средствами обучения и справочниками само собой разумеющейся. При этом значительно легче преодолеваются разного рода пороги торможения. Возникает позитивная атмосфера обучения, исчезают скука и недисциплинированность.

Все задания, учащиеся могут выполнить в школе, домашние задания фактически отсутствуют. Имеет место значительная экономия времени детей, поскольку лучшие из них могут перейти в следующий класс еще до конца учебного года. Менее одаренные не остаются на второй год, а просто продолжают свою работу там, где они остановились. Все это можно считать преимуществами метода Хелен Паркхёрст.

С другой стороны, «Дальтон-план» подвергался вполне обоснованной критике, прежде всего, за его ярко выраженный индивидуалистичный подход, нарушение привычных

контактов между учителем и школьниками, и даже за введение в педагогический процесс... идеи тейлоризма, т. е. потогонной системы труда, принятой на промышленном производстве конвейерного типа.

С 1942 г. Х. Паркхёрст – член ученого совета Йельского университета, где она преподавала социологию и продолжала свои исследования в области дидактики. Между прочим, она была первой женщиной-преподавателем в истории этого престижного вуза. В 1943 г. она получила здесь степень магистра. Хелен Паркхёрст посещала лекции в Мюнхенском университете. В 1947–1950 гг. она вела еженедельную программу на радио, а потом и на телевидении. В этой передаче, получившей название «Мир ребенка», дети были не только главными героями, но и ее участниками; они обращались к взрослым со своими проблемами. Это была первая в мире подобная передача.

Х. Паркхёрст организовала также радиопрограммы для подростков и для слабовидящих детей; вышло около 300 передач в форме бесед с детьми, посвященных преодолению разного рода психологических проблем. Записи этих бесед были оформлены в кассеты, которые поступили в продажу, и использовались в учебном курсе психологии по всей стране [Помелов, 2020, с. 186].

Дальтон-план за рубежом. В 1948 г. Х. Паркхёрст стала лауреатом премии радиотелевизионных критиков, а в 1949 г. – лауреатом 13-й американской выставки образовательного радио. Хелен Паркхёрст стремилась к тому, чтобы ее учение получило распространение и в других

странах. Благодаря ее усилиям уже в 1920-е гг. были основаны несколько Дальтон-школ в Англии. В 1928 г. открылась первая такая школа для девочек в Нидерландах, а в 1931 г. – была основана «Дальтон-ассоциация». Педагог побывала шесть раз в Японии, где выступала с лекциями, помогала местным педагогам в перестройке учебного процесса в соответствии со своей методикой. Х. Паркхёрст принимали императрица Японии, королевы Италии и Нидерландов. Супруга президента США Франклина Делано Рузвельта Элеонора восхищалась работой Х. Паркхёрст, и в 1939 г. материально помогала ее школе. М. Монтессори так отзывалась об усилиях Х. Паркхёрст в области образования: «Ее умная деятельность поистине редка и драгоценна». Влияние идей Х. Паркхёрст распространилось по всему миру. Школы, работавшие в соответствии с ее воззрениями, возникли в Нидерландах, Англии, Австралии, Японии и других странах.

Последние годы жизни Х. Паркхёрст. Последние годы жизни Х. Паркхёрст провела в деревне Стурбридж (Sturbridge), штат Массачусетс. Это местечко славится тем, что в нем воссоздана атмосфера жизни в Новой Англии (т. е. в США) в 1790–1830-х гг. Посетителей встречают костюмированные гиды и показывают мельницу по изготовлению сидра, таверну, магазин колониальных товаров и другие воссозданные достопримечательности давно ушедшей эпохи. Жизнь Хелен Паркхёрст оборвал несчастный случай: она скончалась в г. Нью-Милфорд, штат

Коннектикут 1 июня 1973 г. из-за последствий тяжелой травмы, вызванной падением.

Распространение идей Х. Паркхёрст в СССР. В СССР в первой половине 1920-х гг. народный комиссариат просвещения РСФСР, а следом за ним наркомпросы и других союзных республик, стремились активно применять в практике работы школ и вузов достижения зарубежной педагогической мысли. Правда, в СССР в практической работе учебных заведений метод Х. Паркхёрст претерпел значительные изменения. Он стал называться бригадно-лабораторным методом. Но дело, разумеется, не в самом названии; существенно извратилась его суть. У Х. Паркхёрст вся методика была приспособлена для осуществления ребенком индивидуальной работы. Но «новаторы из наркомпроса» не могли, конечно, поставить индивидуализм в центр обучения; ведь коренная идея социализма заключается как раз в противоположном, а именно в коллективизме. Поэтому к слову «лабораторный» было добавлено еще одно слово – «бригадно», и, в итоге, получился «бригадно-лабораторный метод». Реализация его осуществлялась таким образом: класс делился на бригады, каждая из которых получала «исследовательское задание». Учитель не выступал в качестве полноценного источника информации, не проводил уроки, а всего лишь выступал в качестве консультанта; сидел в «лаборатории» где-то «сбоку-припеку».

Советский писатель Михаил Григорьевич Розанов (1888–1938), писавший под псевдонимом Николай

Огнев в замечательно интересной повести «Дневник Кости Рябцева» (1928) приводит высказывание подростка, рассказывающего своему товарищу, как в новом учебном году будет проходить школьное обучение в соответствии с Дальтон-планом: «Это такая система, при которой шкрабы (школьные работники) ничего не делают, а ученику самому приходится всё узнавать. Уроков больше не будет, а ученикам будут даваться задания. Эти задания будут даваться на месяц; их можно готовить и в школе, и дома, а как приготовил, – иди отвечать в лабораторию. Вместо классов будут лаборатории» [Розанов]. Нижегородский писатель Николай Иванович Кочин (1902–1983) в своём романе «Нижегородский откос» рассказывает об учебе в педагогическом институте сельского парня Семёна Пахарева. По окончании вуза Семёна напутствует работник уездного отдела образования: «Ты главное сразу же вводи в школе Дальтон-план. За него мы с тебя крепко спросим» [Кочин].

Полноценные учебные занятия в форме уроков в советской школе заменялись в соответствии с надуманными так называемыми «комплексными» планами и «исследовательской» работой детей. По окончании этой работы кто-то из членов бригады отчитывался о проделанной бригадой работе. Остальные согласно кивали головами. Ясно, что при таком «методе» не было ни «исследовательской работы», ни нормальных учебных занятий. А ведь таким же точно образом была организована учебная работа и в вузах! Правда, в начале 1930-х гг. этой

«вольнице» был положен конец [Помелов, 1993, с. 27].

В ряде работ западноевропейских и американских педагогов, выступавших против схоластики и формализма старой школы, также проводилась идея комплексного построения учебных программ (У. Х. Килпатрик, Х. Паркхёрст, Д. Дьюи). Но в практическом опыте этих педагогов новозаявленные методы опирались на созданную специально под эти методы материально-техническую базу в конкретных учебных заведениях. Учителя и учащиеся также были морально и методически подготовлены к их введению. Вот почему эти методы и прославили их создателей, что, кстати, позволило автору данной статьи включить всех трёх вышеупомянутых дидактов в своей книге «100 великих педагогов» в число 100 великих педагогов всех времен и народов [Помелов, 2018]. Ничего этого, – ни материальной базы, ни готовности учителей работать по-новому, – не было и в помине в российском образовании тех лет. Кроме того, народным комиссариатом просвещения РСФСР было принято решение ввести столь кардинальные изменения во всех российских школах без исключения, причем сразу, без какой-либо предварительной подготовки [Помелов, 2020, с. 13].

Ведущие деятели российского образования даже «пошли дальше» Х. Паркхёрст. Например, известный в своё время педолог, педагог и психолог Пётр Петрович Блонский главную задачу школы видел в организации *научной* работы школьников. Для этого, по его мнению, в каждой

школе должны быть открыты «научные студии»: физико-математическая, биологическая, социально-историческая, литературно-философская и философско-географическая. Ученик, по его словам, «половину всего школьного времени, предназначенного для научных занятий, *проводит в переходах из одной научной студии в другую* (выделено нами – В. П.), а остальную половину школьного времени, предназначенного для научных занятий, отдает своим специальным занятиям в избранной им научной области» [Блонский, 1979, с. 111].

Как видим, П. П. Блонский явно преувеличивал возможности детей и школы; у него речь идет даже не о преподавании и учении, а о якобы *научной деятельности*, которую должны осуществлять ученики в школе, причем фактически самостоятельно и в области всех наук сразу!

То, что он имел в виду именно научную, а не учебную деятельность, подтверждает настойчивое повторение именно этого термина, – *научная деятельность*. Другую половину рабочего времени Павел Петрович отводил на переходы из одной студии в другую. Ничего не скажешь, «очень рациональная» организация труда школьников «по П. П. Блонскому»!

Под давлением учителей в 1931–1932 гг. были изданы правительственные постановления по школе, – они затронули и другие ступени системы образования (училища, техникумы, вузы), – в которых применение метода Паркхёрст, как в чистом виде, так и в «модифицированном на советский лад», а именно в

форме бригадно-лабораторного метода, категорически запрещалось.

Налицо имелось шараханье из стороны в сторону: сначала – безоглядное введение, а затем – полное отрицание. Ситуация с внедрением бригадно-лабораторного метода в советские школы даже нашла отражение в произведении «Архипелаг Гулаг», где А. И. Солженицын писал о тех подвергшихся репрессиям педагогах, которые пытались противодействовать внедрению Дальтон-плана и бригадно-лабораторного метода. Спустя несколько лет, после выхода упомянутых постановлений, пострадали уже те учителя, которым удалось таки успешно внедрить бригадно-лабораторный план в практику своей школьной работы [Солженицын, 1990, с. 66]. Бросает ли тень все вышесказанное на метод Х. Паркхёрст? Разумеется, нет. Любая, даже самая полезная вещь, при неумелом использовании становится источником опасности; при этом, чем эта вещь эффективнее, тем выше потенциальная опасность.

Дальтон-план в наши дни. Заключение. В настоящее время идеи замечательного американского педагога переживают вторую молодость. Российский учитель математики и информатики Юрий Подкопаев, знакомившийся в Нидерландах с деятельностью двух школ, работающих по системе Дальтон-плана, выделил три главных отличия по сравнению с методикой обычных школ. К ним он отнес: изменение формата урока и перевод учителя в консультативно-направляющую роль; ежедневный час самостоятельной работы у школьников (Дальтон-

часы); качественно-содержательная система оценивания, позволяющая отслеживать динамику каждого ученика [Подкопаев].

Подтверждением ценности идеи Х. Паркхёрст служит уже то, что в наши дни метод проектов как таковой, и проектирование, как принцип организации любой деятельности, находят самое широкое распространение во всех без исключения областях жизни, в том числе и в педагогике. Ее научное наследие тщательно изучается, как зарубежными [Тиль; Eichelberger; Mesch], так и отечественными исследователями [Ворончихина, 2005; Литвяк, 1999]. Однако, как выяснилось в результате проведенного опроса, большинство жителей графства Пепин, не говоря уже о гражданах США в целом, не имеют понятия о том, кто такая Х. Паркхёрст, несмотря на все ее звания, награды и всемирное прижизненное признание.

Члены Исторического общества в г. Дюран во главе с Т. Меш прилагают усилия к тому, чтобы о самой известной уроженке города узнало как можно больше людей. Местный музей (the Old Courthouse museum), – ранее в его здании размещалось правительство графства Пепин, – содержит небольшой архив фотографий и документов, имеющих отношение к Х. Паркхёрст.

Но главное все-таки в том, что в настоящее время Dalton Plan принят во многих школах по всему миру. Образовательные кластеры Dalton School в количестве более 200 успешно работают в Австралии, Австрии, Бельгии, Великобритании,

Нидерландах, США, Чили, Чехии, Южной Кореи и Японии.

В 2014 г. журнал «Форбс» (США) поставил Dalton School на East Street (г. Нью-Йорк) на 10-е место среди лучших частных учебных заведений США [Полякова, 2020, с. 238]. Все вышеизложенное является убедительным подтверждением того, что Хелен Паркхёрст может быть отнесена к числу наиболее выдающихся деятелей педагогической науки и образования всех времен и народов.

Список литературы

1. Блонский, П. П. Трудовая школа / П. П. Блонский // Избранные педагогические и психологические сочинения. – В 2 т. – Т. 1. – Москва. – Педагогика. – 1979. – С. 86–164. – Текст : непосредственный.
2. Ворончихина, И. Г. Сравнительный анализ Дальтон-плана и метода проектов как дидактических систем в теории и практике отечественного образования в 20-е годы XX столетия / И. Г. Ворончихина : дисс. ... канд. пед. наук. – Москва. – 2005. – 180 с. – Текст : непосредственный.
3. Дьюи, Э. Дальтонский учебный план / Э. Дьюи. – Москва. – 1923. – 67 с. – Текст : непосредственный.
4. Кочин, Н. И. – Текст : электронный. – URL:<https://www.livelib.ru/author/106464/top-nikolaj-kochin>.
5. Литвяк, Е. Идея школы Дальтон-план / Е. Литвяк // Первое сентября. – 1999. – № 51. – Текст : непосредственный.
6. Паркхёрст Х. Х. – Текст : электронный. – URL:<https://web.archive.org/web/20110927120018/http://www.vlb-bayern.de/akzente/2003/07/ak030710.html>
7. Паркхёрст, Е. Воспитание и обучение по Дальтонскому плану / Е. Паркхёрст / пер. с англ. Р. Ландсберг. – 2-е изд. – Москва. – Новая Москва. – 1925. – 248 с. – Текст : непосредственный.
8. Паркхёрст, Е. Российская педагогическая энциклопедия / Е. Паркхёрст / Гл. ред. В. В. Давыдов. – Текст : непосредственный. – В 2 т. – Т. 2. – Москва. – Большая российская энциклопедия. – 1999. – 672 с. – Текст : непосредственный.
9. Подкопаев, Ю. Дальтон-план. – Текст : электронный. – URL:https://mel.fm/shkola/9428563-dalton_plan
10. Полякова, М. В. Женский гений в педагогике: Parkhurst, Helen / М. В. Полякова. – Текст : непосредственный // Вестник науки и творчества. – 2020. – № 1. – С. 237–244.
11. Помелов, В. Б. Педагоги и психологи Вятского края / В. Б. Помелов. – Киров. – Информцентр. – 1993. – 84 с. – Текст : непосредственный.
12. Помелов, В. Б. 100 великих педагогов / В. Б. Помелов. – Москва. – Вече. – 2018. – 416 с. – Текст : непосредственный.
13. Помелов, В. Б. Тенденции развития российского образования первой половины XX в. : монография / В. Б. Помелов. – Киров. – ВятГУ. – 2020. – 187 с. – Текст : непосредственный.
14. Помелов, В. Б. Тенденция гуманизма в истории зарубежного образования : монография / В. Б. Помелов. – Киров. – Вятгу. – 2020. – 251 с. – Текст : непосредственный.

15. Розанов, М. Г. – Текст : электронный. – URL: https://az.lib.ru/o/ognew_n/text_0040.shtml.

16. Солженицын, А. И. Архипелаг ГУЛАГ / А. И. Солженицын. – В 3 т. – Т. 1. – Москва. – Книга. – 1990. – 590 с. – Текст : непосредственный.

17. Тиль, П. Педагог-реформатор Хелен Паркхёрст: к 30-летию со дня смерти : Дальтон-план – дорога в жизнь? / П. Тиль. Die Reformpädagogin Helen Parkhurst zum 30. Todestage: Der Daltonplan – a way of life? Peter Thiel. – Текст : электронный. – URL: [\[bayern.de/akzente/2003/07/ak030710.htm\]\(http://www.vlb-bayern.de/akzente/2003/07/ak030710.htm\)](http://www.vlb-</p></div><div data-bbox=)

18. Eichelberger, Harald. Einführung in die Daltonplan-Pädagogik. – Innsbruck. – 2002. – 230 S.

19. Mesch, T., Berends R. Helen Parkhurst, remembered today in her hometown

URL:https://Mesch_T_&_Berends_R_2013_HP_remembered_DaltonVisie_1_3.

20. Popp, Susanne. Der Daltonplan in Theorie und Praxis. – Heilbronn. – 1995. – 260 S.